

Бисмарк вздохнула, когда прохладный морской бриз коснулся неё. Она стояла на носу своего корабля и смотрела на море перед собой. KMS Prinz Eugen плыл впереди нее. Её радар сломался, поэтому Ойген двинулась впереди строя вместе с серийными кораблями.

П.П. Совершенно забыл объяснить по какому принципу я пишу названия кораблей и Кансен. Если в тексте имеется в виду корабль, я пишу его название на английском языке с приставкой, обозначающей страну, к которой он принадлежит. Если же я пишу про Кансен, то я пишу её имя на русском. Такое же пояснение добавил в первой главе.

“О чём думаешь?” - спросила Принц Ойген по связи. Из всех Кансен Железной Крови Ойген была одной из немногих, кто мог видеть ее насквозь.

“ О моей сестре, Тирпиц. Она проявляется сегодня. Я хотел быть рядом с ней, но все же я здесь, совершаю набеги на судоходные пути Королевского флота”.

“Ах да, я чуть не забыл, что это должно быть сегодня”, - сказала Ойген. “Проявление Кансен может быть трудным процессом, и за ним нужно внимательно следить. Если дела пойдут плохо, это может привести к проблемам”, - сказала она, нервирова Бисмарк - “Не волнуйся, с твоей сестрой все будет в порядке. Проблемы с проявлением в наши дни довольно редки, поэтому я сомневаюсь, что сестра будет страдать от каких-либо проблем”.

“Надеюсь, ты права”, - вздохнула Бисмарк. Она бы не хотела, чтобы с ее сестрой что-нибудь случилось ещё до того, как у неё появится возможность встретиться с ней. Она также надеялась, что эта миссия пройдет гладко и не закончится как в прошлый раз, в Датском проливе.

“Контакт!” сказала Ойген по радио: “Один серийный эсминец королевского флота прямо по курсу”.

Один эсминец, да к тому же серийный. О чём думал королевский флот, послав против них один серийный эсминец? Он не продержится против них долго, черт возьми, он не продержался бы долго даже против одной Ойген. Вероятно, это был корректировщик гораздо большего флота, поэтому нужно избавиться от него как можно скорее.

“Один эсминец, даже не Кансен”, - сказала Бисмарк. “Кто бы ни командовал этим кораблем, должно быть, он идиот”, - сказала она. “Ойген, разберись с этим, быстро”.

“Javohl!” сказала Ойген, после чего ее корабль был окружен голубым сиянием и исчез, превратившись в рой синих кубов, которые собрались вокруг Ойген, быстро превращаясь в её <Снаряжение>: “А теперь давайте повеселимся”, - сказала она, направляясь к эсминцу.

Она проскользнула мимо небольшого флота дружественных кораблей массового производства, быстро приближаясь к цели. Он начал двигаться влево как раз перед тем, как войти в зону досягаемости её орудий, открывая ей свой левый борт. Она не знала, зачем он это делает, но так ей было даже легче уничтожить его.

Ну что ж, еще одно убийство на её счёт.

Она несколько раз выстрелила из своих главных орудий по эсминцу, несколько снарядов прошли мимо, но большинство попали в цель, и вскоре эсминец начал погружаться под воду выпуская дым, пока он тонул, это было странно, поскольку на кораблях массового производства не было дымовых установок.

Она с подозрением посмотрела на дым, недоумевая, почему он вообще там был. Мгновение спустя ее подозрения подтвердились, начало образовываться еще больше дыма, дыма, который начал двигаться в сторону остальной части флота.

В этом дыму была Кансен.

“Бисмарк! Новый контакт, вражеский эсминец, скрывается в дыму и направляется к вам!” - крикнула Ойген по радио.

“Что! Откуда, черт возьми, она взялась?” - спросила Бисмарк, активирую своё <Снаряжение>. Она была смущена этим, поскольку эта битва должна была идти совсем не так, она должна была вместе с Ойген сразиться против Худ и Принца Уэльского. Где они?

“Должно быть, он прятался на борту этого серийного эсминца”, - ответила Ойген, следуя за ним. Это объясняет, почему он повернул в сторону, Кансен, которую он нёс, могла спрыгнуть незамеченной с другой стороны, пока я сражалась с ним “Я попытаюсь перехватить её.. - чёрт!” - воскликнула она, увидев несколько торпед, направляющихся в ее сторону. Она быстро сдвинулась, чтобы увернуться от них, но одна из них ударила ее, задев пропеллер и значительно замедлив ее.

“Ойген, ты в порядке?” - спросила Бисмарк, явно беспокоясь за неё.

“Я в порядке. Повреждения незначительны”, - спокойно ответила Ойген. “Но я потеряла пропеллер, поэтому не смогу догнать вражеский эсминец”, - сказала она. “Хотя я сомневаюсь, что один эсминец будет проблемой”.

Бисмарк могла представить самодовольную ухмылку Ойген: “Просто возвращайся как можно скорее. Перед отправлением командование предоставило мне аварийный ремонтный комплект, я смогу его починить”, - сказала она, направляя свои орудия на дым, готовая уничтожить эсминец, как только он покинет безопасную зону растущей дымовой завесы.

Это была довольно интересная тактика. Использовать корабль массового производства для прикрытия Кансен было почти неслыханным делом, никто никогда раньше этого не пробовал. Но кто бы ни стоял за этим планом, он был не очень хорош, так как одного эсминца было недостаточно, чтобы победить её. Ей почти стало жаль бедную девочку, которая вот-вот должна была утонуть.

Она направила свое оружие на дым, готовая выстрелить в бедного эсминца, который собирался покинуть дым. Секундой позже из дыма вынырнул один эсминец, за которой сразу же последовали еще пять эсминцев в рассеянном строю. Отклоняясь из стороны в сторону, чтобы избежать приближающегося огня с кораблей массового производства.

“Вот чёрт!” Воскликнула Бисмарк, широко раскрыв глаза, пока шесть эсминцев приближались к небольшому эскортному флоту: “Ойген, возвращайся сейчас же, мы имеем дело не с одним эсминцем!” - сказала она, стреляя из своих главных орудий по одному из эсминцев, и промахиваясь.

“Я спешу, как только могу... Сзади!!!” - воскликнула Ойген.

Бисмарк обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть несколько осколочно-фугасных снарядов, летящих в ее сторону. Она быстро сдвинулась в сторону, чтобы избежать попадания снарядов. Но один попал точно в цель, повредив её <Снаряжение> и уничтожив радар.

“Откуда, черт подери, это взялось?” - сказала Бисмарк, оглядываясь, чтобы увидеть, откуда шли выстрелы.

Потом она увидела их. К ней приближаются еще пять кораблей королевского флота. Два тяжелых крейсера, один линейный крейсер, один линкор и что-то похожее на Дитя Грома? Что она здесь делает?

На линкоре началась паника. Королевский флот поймал ее в клещи.

Она берёт свои слова о командующим этого флота обратно он не был идиотом, он был Gottverdammtes гением.

Кто, черт возьми, командует этим флотом?

Королевский военно-морской флот.

Лелуш улыбнулся, наблюдая за разворачивающейся битвой с палубы HMS Thunder Child. Его план шел хорошо, очень хорошо. Первоначально он состоял в том, чтобы зажать флот Железной Крови между Королевским флотом и эсминцами Норфолк и Суффолк, но шторм положил конец этому плану, так как его эсминцам пришлось повернуть назад, чтобы избежать затопления. Не помогало реализации плана и то, что флот Железной Крови продвинулся дальше на запад, чем считалось ранее, из-за того, что Норфолк и Суффолк ненадолго потеряли их, так что в итоге они столкнулись с ними нос к носу.

У него было два варианта: атаковать их в лоб или встретиться с Норфолком и Суффолком и ждать возвращения остальных эсминцев. Он выбрал последний вариант, так как предпочел бы сражаться вместе с каждым кораблем под своим командованием, а не только с двумя кораблями.

Ему повезло, что в флоте был серийный эсминец. Он не смог бы осуществить этот план, черт возьми, он не смог бы ничего сделать, если бы командовал обычными кораблями. Эти Кансен позволили ему попробовать несколько необычных тактик, которые обычно невозможно было реализовать. Тем не менее, было удивительно, что план сработал намного лучше, чем следовало бы. Может быть, это потому, что этого никогда раньше не делали, поэтому они, вероятно, не раскусили его, пока не стало слишком поздно.

“Хорошая работа, эсминцы, - сказал он с улыбкой, - Сохраняйте скорость и продолжайте маневрировать. Не используйте свои торпеды на корабли массового производства, поберегите их для Бисмарк, - спокойно приказал он. - Худ, принц Уэльский, продолжайте бомбардировку Бисмарк. Заставьте её использовать основные орудия против вас, это снизить риски для эсминцев. Норфолк, Суффолк, продолжайте движение, готовьтесь уничтожить все уцелевшие корабли массового производства, а затем встретьтесь с эсминцами для следующего захода. Чем больше урона мы ей сейчас нанесем, тем лучше”.

Все Кансен под его командованием ответили “Есть, сэр”, прежде чем выполнить свои приказы. Худ и принц Уэльский продолжали обстреливать Бисмарк, бронебойными и осколочно-фугасными снарядами. Она отвечала ответным огнем по Худ из своих главных орудий. Эсминцы пронеслись сквозь корабли Железной крови массового производства, обстреливая их из своих орудий, потопив несколько из них и повредив остальные, пока они проходили. Они проскочили мимо Бисмарк на относительно безопасном расстоянии, сбросив все свои заряженные торпеды на линкор, прежде чем отступить в сторону Норфолка и Суффолка. Они получили некоторый урон от ее вторичных батарей, но ее главные орудия были сосредоточены исключительно на Худ.

Норфолк и Суффолк встретились с эсминцами до того, как они вошли в зону досягаемости кораблей массового производства, но это не сильно повлияло на план. Корабли железной крови были в беспорядке, Бисмарк получил тяжелые повреждения, Ойген всё ещё возвращалась к теперь уже уничтоженному флоту, а Кансен под его командованием получили лишь легкие повреждения.

Если все пойдет по плану, с Бисмарко будет уничтожена до того, как Ойген сможет вернуться, чтобы поддержать ее.

Бисмарк рыкнула в раздражении, когда она снова выстрелила из своих главных и вспомогательных орудий, повредила несколько эсминцев, но не уничтожила ни одного из них. Она почти сходила с ума от того, как легко Королевский флот обманул её, отвлекая слабым врагом, который на самом деле нес большую силу. Повреждение пропеллера Ойген было случайным попаданием, и это, без сомнения, раздражало обычно самодовольный тяжелый крейсер ещё сильнее.

Она могла бы вернуться к Ойген, но эсминцы повредили её торпедами. Она почти не могла двигаться, что делало её легкой добычей.

Бомбардировка Королевского флота была жестокой и безжалостной, при этом становясь еще более жестокой из-за предыдущей торпедной бомбардировки, от которой она только что пострадала. У нее не хватило скорости увернуться от них всех, в результате чего многие из них попали в нее. Обстрел был ещё хуже, большинство снарядов не попадали в цель, но те, которые попали, повредили или уничтожили ключевые системы и сделали её ещё более уязвимой.

Еще один залп, и еще один снаряд попал по ней, на этот раз прямо в лицо. Она закричала от боли, схватившись за лицо и закрыв левый глаз, из которого текла кровь. Она оглянулась на Королевский флот, эсминцы и тяжелые крейсера заходили снова, уничтожая то, что осталось от серийного флота.

“Как. Как это могло случиться, - сказала Бисмарк, наблюдая, как тонут оставшиеся корабли массового производства. - У королевы нет никого такого уровня, по крайней мере, сейчас. Кто командует этим флотом?”

“Бисмарк!” - Ойген связалась с ней по радио - “Просто подожди еще немного, я почти с тобой”.

Бисмарк почти улыбнулась. Несмотря на её самодовольство, на Ойген можно было положиться, в конце концов, именно поэтому она была её заместителем.

Но в глубине души она знала, что Ойген не доберется до неё вовремя. <Снаряжение> почти разрушено, униформа разорвана в клочья, а тело покрыто порезами и ранами. У неё было очень мало шансов, на выживание.

Когда она подняла глаза, то увидела мощный шквал снарядов, направляющихся в ее сторону. Судя по всему, гордость Королевского флота Худ, направляется прямо к ней.

Она закрыла глаза и выпустила последний залп: “Моя сестра... Мне очень жаль, что... Я никогда не смогу встретиться с тобой...” - сказала она, прежде чем снаряды попали в нее, один из них пробил ее броню и взорвал боеукладку.

Худ ахнула, когда в нее попал еще один снаряд, отрывая одну из ее башенок. Ответный огонь Бисмарк был безжалостным и сильным он был направлен непосредственно на саму Худ. Она не знала, почему Бисмарк выделила её, но не могла винить её за это. Это была бы либо она, либо

принц Уэльский, и она могла выбрать лишь одного.

Худ дала еще один залп по Бисмарк, наблюдая, как снаряды летят к своей цели. В её сторону прилетел ответ.

Снаряды сильно ударили в нее, бронебойные пробили ее броню насквозь и нанесли ей тяжелые повреждения.

“Худ, ты в порядке?” Спросил Лелуш по связи, его голос был полон беспокойства: “Ты получила тяжелые повреждения”.

“Я все еще могу сражаться”, - ответила Худ, вытирая кровь с губ.

“Ты уверена? Я предпочел бы не терять тебя из-за удачного попадания”, - сказал Лелуш.

Худ улыбнулась. Было приятно слышать, что он беспокоится за неё. Очень немногие командиры заботились о благополучии Кансен, находящихся под их командованием.

Из него вышел бы очень хороший командир АЛ.

“Не беспокойся обо мне, Лелуш. Я проходила и не через такое”, - сказала Худ.

“Я поверю тебе на слово, - сказал Лелуш, - Худ. Дай еще один залп по Бисмарк, а затем отступай обратно к Дитя Грома”.

“Как пожелаете, командующий”, - сказала Худ, делая последний залп по Бисмарку, также выпускавшему свой залп. Затем она повернулась, чтобы отступить обратно к Дитя Грома, но остановилась, увидев залп, направляющийся в ее сторону. Она повернулась к нему лицом и позволила ему ударить себя.

“Может я наконец смогу снять этот терновый венец”, - сказала она, когда снаряды попадали в нее, пробивая броню и взрывая снаряды.

“Худ!!” Дитя Грома закричала с палубы своего корабля, когда она увидела два больших взрыва, вызванных взрывом боеукладок двух кораблей. Один от Бисмарка, а другой от Худа.

Лелуш медленно опустил бинокль, наблюдая, как дым поднимается с того места, где когда-то была Худ. Потрясенный тем, что произошло.

“Командир!” Принц Уэльский сказал по связи, её голос был полон страха и беспокойства: “Что случилось с Худ?”.

“Она.... Бисмарк и Худ стреляли друг в друга, и похоже, взорвали боеукладки друг друга - мрачно сказал Лелуш по связи, - Они забрали друг друга...”.

“Приближается!” громко закричала Дитя Грома.

Лелуш едва успел среагировать, прежде чем корабль сильно тряхнуло от удара, заставив его схватиться за поручень корабля “Что нас ударило?” спросил он, поворачиваясь к Дитя Грома.

Она повернулась лицом к носу своего корабля: “Я не.... Худ!” - крикнула она, прежде чем броситься к главному орудью.

Лелуш повернулся и увидел, что у ее главного орудия теперь была большая вмятина в башне, и

он был потрясен, увидев, что стало причиной этого. Изломанное и окровавленное тело Худ врезалось в башню. Ее <Снаряжение> было полностью уничтожено, а одежда превратилась в лохмотья.

Он бросился к ней, добежав до нее лишь на несколько секунд позже Дитя Грома “Держись, Худ, я с тобой”, - сказала Дитя Грома, пока она вытаскивала Худ из вмятины и опускала её на палубу своего корабля.

Несколько Манджу быстро бросились внутрь корабля, чтобы достать медицинское оборудование.

Лелуш проверил ее пульс. Она все еще была жива, едва-едва. Ей требуется немедленная медицинская помощь.

“Держись Худ”, - сказал Лелуш, когда группа Манджу в шляпах медсестер прибыла с большим количеством медицинского оборудования. “Мы с тобой”, - сказал он, когда Манджу начал накладывать повязки на ее тело.

Глаза Худ медленно открылись. “Лелуш, мне так жаль, что я не подчинилась твоему приказу”, - медленно сказала Худ, едва цепляясь за жизнь. “ Просто, я так... Так устала от этой войны... Было бы намного проще... Если бы мы все были просто... Оружием”, - сказала она, прежде чем её глаза закрылись, и она погрузилась в бессознательное состояние.

“Нет!. Худ!. Не смей умирать здесь!” Дитя Грома плакала, слезы текли из ее глаз, когда она держала Худ за плечи.

Лелуш быстро схватил Дитя Грома и оттащил её от Худ, прежде чем она смогла случайно причинить ей ещё больший вред “Эй-эй-эй. Успокойся. Все будет хорошо, я обещаю. Но ты можешь причинить ей больше вреда, если будешь так с ней обращаться. - спокойно сказал он. - Пусть Манджу поработают над её исцелением, хорошо? Нам все ещё предстоит выиграть эту битву, чтобы...” - сказал он, прежде чем корабль снова сильно тряхнуло.

“Торпеды!” Громовое Дитя, когда она встала: “Но Ойген вне досягаемости”.

“Подводная лодка! Подводная лодка! Подводная лодка!”, - кричала Принц Уэльский по связи как раз в то время, когда HMS Thunder Child снова получил удар. Еще одна торпеда попала в борт корабля.

Лелуш бросился к борту корабля, заметив одну из подводных лодок, которая стреляла в них, прежде чем она снова скрылась под волнами. Вдалеке он увидел, как принца Уэльского преследуют торпеды, и она сосредоточила все свое внимание на том, чтобы уклониться от окружавшего ее роя торпед.

Он нахмурился, когда в корабль попала еще одна торпеда. Похоже, прибыл "Сузаку".

П.П. Для тех кто не знаком, или может просто плохо помнит сюжет Code geass, в сериале Сузаку очень часто рушил планы Лелуша, поэтому для Лелуша это имя стало нарицательным.